Более ста человек в черных рубашках разошлись по сторонам, и к ним подошли официальные лица, которые спешили. Впереди оказался главный констебль Гоу Чжанли, которого назвали Скиннером, высокомерным человеком. Тем не менее, он тоже не был идиотом. Он чувствовал себя немного онемевшим, когда увидел ситуацию по ту сторону битвы. Тем не менее, это был город Фангу, и все на земле было под юрисдикцией правительства. Он был главным констеблем, так что нечего было опасаться.

Даже обычная секта отдавала бы лицо губернатору и следила за их лицами. Если бы секта пришла извне, его бы это не волновало.

Чтобы быть главным констеблем в возрасте тридцати лет, нельзя было сказать, что у него нет никаких навыков.

Он смотрел вверх и вниз, а потом холодно улыбался. "Не говоря уже ни о чём другом, но видеть госслужащего и так уже неправильно". Я стою, ты сидишь, ты впечатляешь. ""

Чжэн посмотрел вверх и вниз на Гоу Чжанли, а затем ответил: "Ты должен поклониться мне".

Гу Хазли храпел: "Ты съел свое дерьмо?"

Чжэн улыбнулся и указал на металлическую табличку, свисающую с его пояса.

Гу Чжанли ясно посмотрел на металлическую табличку и был ошеломлен. Он не ожидал, что противник будет военным представителем. Но судя по стилю медали, она была от армии.

Чжэн слабо сказал: "Префект поместья Фан Гу находится на пятом уровне префектуры, а префект префектуры - в седьмом классе Чжэнь Ци". Я являюсь командиром Великого Племени Ласточек на шести уровнях. Если ваш префект здесь, я должен поклониться. Но вы должны увидеть мне подарок. ""

Гоу Чжанли почувствовал, что сегодня все было странно. Очевидно, что Чжэн был очень молод, и он не мог иметь зуб в шестом классе, чтобы быть военным. Если бы он не был членом большой семьи, он бы родился с титулом. Однако, звание и официальная должность были двумя разными вещами.

"Твоя личность - фальшивка!"

"Я многое повидал за последние несколько лет." Похоже, что тебе не больше 18 лет, возможно, у тебя даже нет квалификации, чтобы пойти в армию.

Чжэн улыбнулся: "Ты прав". Я действительно не в том возрасте, когда можно поступить в армию. Эта шестиклассная железная тарелка настоящая. Великая армия Ласточек всегда была горькой. Я дал солдатам шестьсот тысяч серебряных таэлей, чтобы солдаты пограничной

армии могли лучше питаться. Однако, не волнуйся, моя личность не будет правильной. ""

Первое, что было у Гоу Чжанли, это то, что он не должен был делать ничего радикального. Человек был похож на человека с прошлым. Вторая реакция заключалась в том, что даже если бы он хотел получить какую-то компенсацию, это не было бы слишком хорошо, если бы это повлияло на его карьеру.

"Неважно, каков твой статус, ты причинил вред моему народу".

Гоу Чжанли посмотрел на Ань Чжэн и сказал: "Согласно законам Великого Яня, мы можем либо пойти в суд, либо решить проблему в частном порядке". Я узнал, что ты приехал из другого места, это нелегко. Поэтому я дам тебе шанс. Ты можешь компенсировать. ""

"Сколько?" спросил Ань Чжэн.

Гоу Чжанли вытянул палец: "Десять тысяч серебряных таэлей".

Чжэн кивнул: "Справедливо".

Он вытащил стопку банкнот из рукава и вручил им десять тысяч таэлей серебра. "Это деньги."

Чжэн сел, а Гоу Чжанли поклонился, чтобы поймать.

Когда Гужанли подтвердил, что серебряная купюра не была подделкой, Ань Чжэн сказал: "Ты доволен?".

Гоу Чжанли хладнокровно храпел: "Так как это твое первое нарушение, я могу не обращать внимания на это дело".

"Хорошо, что ты доволен." А теперь, скажу тебе кое-что, что меня не устраивает. Вы, как главный констебль магистратского суда, вымогали десять тысяч таэлей без каких-либо доказательств. По законам Великого Яна, вымогательство одной тысячи серебряных таэлей - большое дело. Десяти тысяч, этого хватит на всю оставшуюся жизнь. Я удовлетворен вами, но вы меня еще не удовлетворили. ""

Он сказал одному человеку: "Отправьте кого-нибудь в Военное министерство, возьмите это и скажите, что мужчины из Академии боевых искусств Военного министерства подверглись шантажу со стороны магистратского суда".

Мужчина поймал эту штуку и ушел.

Гоу Чжанли был ошеломлен на мгновение: "Что... что ты имеешь в виду?"

"Быть разумным", - сказал Ань Чжэн.

Опыт Гу был богат, и в этот момент он начал жалеть об этом. Он чувствовал, что не должен был вмешиваться. Тем не менее, он уже привык к этому в городе Фангу, и до этого он мало думал об этом. С самого начала он чувствовал, что другая сторона была иностранцем, так что это не было бы слишком трудно иметь с ними дело. Теперь этот человек был не только солдатом пограничной армии, но и личностью Академии Боевых Искусств... Гоу Чжанли меньше всего хотел спровоцировать военное министерство.

Различные поддепартаменты столицы были столь же многочисленны, как и шерсть скота. Они не поклонялись и не кланялись, когда видели кого-нибудь из чиновников из магистратского суда. Кроме того, самыми неразумными людьми в мире были солдаты армии. Если бы эти воины пошли против своей воли, кем бы они ни были, они бы никогда не смогли за этим угнаться.

"Как насчет этого".

Гоу Чжанли хихикал. "Ты должен отдать деньги тем, кто был избит." Однако, как констебль, я должен приветствовать гостей с вашего поля от имени города Фангу. Деньги, считай, что я угощаю тебе." Он предложил купюры обратно, но Ань Чжэн даже не поднял руку.

Ань Чжэн улыбнулся и сказал: "На самом деле все очень просто. Я переехал из "Грань-Сити", так что открытый посредник твоей семьи лжет нам, чтобы издеваться над нами.

Гоу Чжанли прервал Ань Чжэна: "Это всего тридцать тысяч серебряных". Ничего страшного в том, чтобы позволить им вернуться к вам."

Он подмигнул, и Чжоу Ваньцянь послал кого-то обратно к деньгам. Это место было недалеко от магазина, и вскоре кто-то вернулся с серебряным билетом. Гоу Чжанли передал купюры Ань Чжэну. "Я не знаю, кто им воспользуется." В будущем, в городе Фангу, кто не сможет использовать кого?"

Ань Чжэн взял банкноты и посмотрел на них. "Я не могу использовать тебя... Кроме того, тридцать тысяч серебряных таэлей не стоят и девяти центов." Мне не нужны деньги, мне не хватает всего. ""

Он передал банкноты Дю Шоушу. Все, кто это увидит, пойдут в лучший ресторан, чтобы поесть сегодня. Если вы не можете съесть его за тридцать тысяч, тогда упакуйте его.

Ду сказал: "Хорошо, я люблю распылять деньги".

Когда он поприветствовал, соседние зрители взбодрились.

"Что ты имеешь в виду", - сказал Гу Чжанли.

Чжэн пожал плечами. "Всё просто." Это результат." Теперь извинись передо мной, компенсируй мне 10 раз мои потери. Посредник агентства закрыл дверь в это дело, и я убрал вашу территорию. Мне просто нужно остаться во дворе. ""

Лицо Гу Чжанли было бледным. "Не заходи слишком далеко. Если я действительно разозлюсь, то и у тебя не будет хороших результатов", - сказал он.

"Ты любишь издеваться над людьми. Мне тоже нравится издеваться над другими, но мне нравится издеваться над людьми". Для таких людей, как ты, если ты не забиваешь меня до смерти палкой, рано или поздно это будет катастрофой". ""

Гу исказил лицо: "Тогда возвращайся в магистратский суд".

Чжэн сказал: "Хоть я и утешительный приз для зуба в шестом классе, но я все еще здесь". Если вы хотите отвести меня в магистратский суд, вы должны спросить в военном министерстве. Кроме того, как вы думаете, поддерживает ли вас губернатор? Говорю вам, в тот момент, когда я сел на этот стул, человек, который оказывал вам поддержку, менялся. ""

Гоу Чжанли яростно сказал: "Ты слишком высокомерен". Это город Фангу, ты аутсайдер, ты правда думаешь, что сможешь прикрыть небо своими руками?"

Чжэн сказал: "Конечно, я не могу, но я просто случайно могу позаботиться о твоей маленькой роли".

Гоу Чжанли хотел разозлиться, но не посмел. Аура Ань Чжэна была слишком высокой, и он был в невыгодном положении. Он никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией.

Только в этот момент несколько человек быстро подошли издалека. Старик в первых рядах выглядел как бессмертный. Когда Гоу Чжанли увидел старика, его выражение изменилось, и он сразу же поклонился. "Старейшина Чжан, почему я побеспокоил тебя в этом деле?" Нет, я справлюсь с этим..."

Тем не менее, старик, который говорил с ним, как правило, даже не смотрел на него, но быстро перешел на сторону Ань Чжэн ", я менеджер Академии Большая Ласточка, Чжан Ифу. Я давно знаю, что мастер секты Ань пришел. Я не ожидал, что он придет так быстро."

Ань Чжэн встал и сказал: "Вы слишком вежливы. Мы немного поспешили, так что на два дня раньше".

Чжан Ифу сказал: "Когда я приехал в столицу, сект-мастер Ан столкнулся с таким грязным делом. Мое лицо действительно выглядит не очень хорошо. Я купил двор в четырёх милях отсюда и отдал его Сектному Магистру для временного проживания. Если мы найдем хорошее место позже, мы сможем перевезти его снова. ""

"Спасибо".

Чжэн Чжэн взял подвиг из рук Чжан Ифу и зажал кулаки. "Поприветствуйте господина Большого, я зайду попозже."

Чжан Ифу поспешно кивнул и, обменявшись несколькими словами, ушел.

Лицо Гоу Чжанли стало бледнее и белее. Он знал, что на этот раз он действительно встретился с сильным соперником. В столице, кто не знал, что Большая Академия Ласточек открыта военными? Говорили, что главным делом Дома Акрополя, скорее всего, могли бы стать великие герои, занимающие самые высокие посты в армии. Это было небесное слово, небесный и хаотичный мир, магистратский суд и самая тяжелая власть в армии.

Гоу чжанли наклонился вперед и поклонился. "Я также хороший друг Старого Чжана." Раз уж мы все семья, почему нам так грустно? Как насчет этого, я собираюсь посидеть со Старым Чжаном сегодня вечером. Это всего лишь небольшое дело. Это просто вопрос слов, это не неразрывный узел. ""

Чжэн улыбнулся: "Ты переоцениваешь себя". Я не брал тебя за галстук, так что нет необходимости разбираться с ситуацией."

Гу Чжанли неловко стоял там, но ничего не сделал.

Он подумал о том, кого можно спросить, сгладил ситуацию и потратил немного серебра, чтобы признать это. Тем не менее, прежде чем он смог закончить свой шок, Чжан Ифу, главный менеджер штаб-квартиры Дома чемпионов, прогулялся всего лишь некоторое время.

"За какой из зубов из "Грань-Сити" будет бороться?"

Вдалеке закричал голос, похожий на гудящий колокол.

Чжэн повернулся и зажал руки.

Человек в военной форме перевернулся и скатился с лошади. "Так это ты... Я ждал тебя долгое время." Меня зовут Ван Кайтай, и меня также переводят из бокового города в Пекин. Я слышал, что вы пожертвовали несколько сотен тысяч серебра пограничным войскам и дали солдатам хорошо поесть. Я поблагодарю вас за пограничников! ""

Мужчина был высокий и широкоплечий, с прямой осанкой и энергичной ходьбой. У него была борода, квадратное лицо и пара больших глаз, в которых было выражено высокомерие и самообладание.

"Я слышал, над тобой издевались?"

"Кто издевался над нашим человеком?" Чжэн - зубной генерал шестого ранга, а также ученик моей академии боевых искусств."

Гоу Чжанли немедленно встал на колени. "Генерал, это... недоразумение, это все недоразумение."

Ван Кайтай холодно храпел: "Кто-нибудь, дайте мне все это ублюдочное оружие и верните его в армию". Если губернатору Фангу нужны люди, приходите в мои войска! ""

Окружающие простолюдины были одурманены, думая, что это за история Сектового Мастера Ан? Шесть рядовых солдат пограничной армии, специальные ученики Академии боевых искусств и Дом Чемпионов послали за ними менеджера. Более того, глава секты...

Ван Кайтай, который имел открытый и героический характер, повернулся и положил руку на плечо Ань Чжэна. "Солдаты и солдаты, они не понимают горечи армии, они не понимают любви солдат. Пойдем, вернемся со мной в армию. ""

Чжэн улыбнулся и сказал: "Могу я пойти позже, так много людей до сих пор не установлены, и женщины...".

Ван Кайтай громко засмеялся. "Ладно, ладно, давай быстрее".

В карете лицо Ку Люкси было немного неприглядным. "Что делает Ань Чжэн?" Разве ты не говорил, что хочешь спрятаться? Почему разоблачена личность? ""

Гу Цяньё на мгновение задумался, а потом сказал: "Может, он не думает, что сможет это спрятать, поэтому он просто вспыхивает?" Я не понимаю его мыслей. ""

Чжэн взглянул на Гоу Чжанли, который был в замешательстве, опустился на колени, говоря низким голосом: "Знаете ли вы, чего злые люди боятся больше всего?".

Гоу Чжанли покачал головой.

"Злые люди больше всего боятся людей, даже хуже, чем они." Позволь мне открыть тебе секрет... куда я иду, злым людям не повезло. Ты - начало, но с тобой покончено. ""

Ан встал и положил руку на плечо Ду Шушу. "Внешность красивая?"

Ду сказал: "Да, но разве ты не боишься внимания?"

Чжэн сказал: "Не бойся, лучше, если дерево побольше".

Он так хитро улыбался, что никто не мог понять, о чем он думает.

http://tl.rulate.ru/book/11864/894763